

© 2019 г.

В.В. ЛАПАЕВА

ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИОЛОГИИ (с позиций теории цивилизма В.С. Нерсесянца)

ЛАПАЕВА Валентина Викторовна – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Москва, Россия (lapaeva07@mail.ru).

Аннотация. В условиях нарастающей неопределенности предвидение будущего становится важнейшим направлением исследований теоретической социологии и социальной философии как наук, отвечающих за формирование целостной картины мира. Это особенно актуально для России, которая все еще находится на переходном (постсоциалистическом) этапе своей истории. Концептуализация постсоциалистического будущего России требует реабилитации в отечественном обществоведении гносеологического статуса понятий «капитализм» и «социализм», без чего невозможен анализ сложившейся в России ситуации с позиций диалектической логики всемирной истории. Рассматривая эту ситуацию в рамках парадигмы «тезис-антитезис-синтез», акад. В.С. Нерсесянц разработал теорию цивилизма как общественного строя, который мог бы сложиться на базе правовой, т.е. соответствующей принципу формального равенства в свободе, десоциализации социалистической собственности. В статье дан анализ теоретического содержания и практической значимости этой теории для осмысления и преобразования современных социальных реалий.

Ключевые слова: концептуализация будущего • постиндустриальное общество • капитализм • социализм • цивилизм • приватизация социалистической собственности • десоциализация общенародного достояния • общественный договор о собственности

DOI: 10.31857/S013216250004273-3

Прогностический потенциал социологии – важный ресурс осмысления постсоциалистического будущего России. В последние десятилетия в предмет исследований социологии все активнее включается проблематика будущего. Такое переосмысление когнитивно-смысловых горизонтов социологической мысли является ответом социологов на социальные ожидания, порожденные глобальной неопределенностью нынешнего переломного этапа в развитии человечества [Шульц, 2015: 11–12]. Подобная направленность исследовательского интереса означает отказ теоретической социологии от прежних претензий на аксиологическую нейтральность: ведь изучение будущего всегда связано с наличием ценностно нагруженного образа, выступающего в качестве цели развития. Таким образом, социология соединяет свой познавательный потенциал с философией, в задачу которой всегда входило формирование образа идеального будущего. В этом исследовательском тандеме социология отвечает за обозримое, уже формирующееся будущее, осмысление которого позволяет оценивать те новые возможности и риски, которые несут в себе наметившиеся тенденции. Однако важно не терять связь с философским подходом, рассматривающим будущее не в аспекте физического времени, а в качестве социального, исторического будущего [Гуссейнов, 2018: 243], созидание которого требует целенаправленных усилий.

Применительно к России можно сказать, что общие для всего человечества вызовы глобальной неопределенности существенно усугубляются здесь тем обстоятельством, что страна все еще находится на переходном (и в этом смысле постсоциалистическом) этапе своей новейшей истории. Поэтому для России проблема научного осмысления стратегических перспектив развития приобретает поистине экзистенциальное значение. Главный вопрос, который волнует каждого, кто всерьез задумывается о будущем страны, имеющей социалистическое прошлое, – это вопрос о том, *был ли социализм, выстроенный ценой колоссальных жертв и усилий, ошибкой, которая завела страну в исторический тупик, или при всех своих издержках социализм создал предпосылки для прорыва к какому-то новому будущему*. Ведь если Россия, писал В.С. Нерсисянц, которая «почти весь XX в., т.е. в эпоху ее максимальной всемирно-исторической активности и значимости, по ошибке или по иному ущербному основанию вела себя и других в тупик, то на какую будущность она может в таком случае рассчитывать?» [Нерсисянц, 2001: 44].

Однако, как продемонстрировали прошедшие в 2017 г. дискуссии, приуроченные к столетию Русской революции, проблематика постсоциалистического будущего находится на периферии интереса академического сообщества социологов и философов [Лапаева, 2018: 44–45]. Причины такого положения дел очень точно определил А.А. Гуссейнов. «Социализм вместе с Россией, связавшей свою судьбу с ним, – пишет он, – вышибли из истории. Вот уже более двадцати пяти лет Россия пытается всячески отделить себя от социализма, убедить мир, ... что она порвала с коммунистическим прошлым, отменила его праздники, прокляла вождей, торжественно перезахоронила царя и объявила его святым; что разграбила государственную собственность, создала созвездие олигархов и так далее – словом, привела себя в приличный цивилизованный вид, но ей не верят. Да и сама она, кажется, не очень верит себе. Вместе с социализмом человечество лишилось альтернативного социального будущего. Капитализм ... захватил будущее, именно гарантированное будущее является его основным трофеем» [Гуссейнов, 2017: 66].

Попытки избавиться от подобного исторического пессимизма путем выстраивания теоретических концептов, в которых главный акцент делается на социокультурной специфике России как «западно-восточной страны-полукровки» [Сурков, 2018], не выглядят убедительными, поскольку в рамках подобных подходов не просматриваются перспективы адаптации российской самобытности к общецивилизационным процессам. С другой стороны, попытки вернуть страну на капиталистический путь не выглядят реализуемыми с практической точки зрения. Но гораздо важнее то обстоятельство, что с точки зрения теории подобные попытки в принципе не могут быть реализованы, поскольку нет правового способа возврата от социализма к капитализму. А неправовой путь к праву, к частной собственности как экономической основе права и к демократии как к его институциональной основе невозможен: *нельзя прийти к праву неправым путем*.

Именно этот тезис стал исходным для В.С. Нерсисянца при разработке его теории цивилизма как постсоциалистического общественного строя, основанного на правовой форме десоциализации социалистического достояния. Анализ этой теории предполагает гносеологическую реабилитацию понятия «капитализм». На начальных этапах постсоциалистической трансформации и властные структуры, и научное сообщество явно избегали говорить о том, что Россия движется от социализма к капитализму, предпочитая в качестве целей развития страны указывать на формирование рыночной экономики, права и демократии. В последнее время для этого все чаще используют такие идеологически нейтральные понятия, как «постиндустриальное общество», «экономика знаний», «информационное общество» и т.п. Однако данные понятия не затрагивают природу отношений собственности, а значит, они не отражают существенные характеристики стоящих перед Россией проблем.

Неприятие термина «капитализм» обусловлено признанием того обстоятельства, что для значительной части общества с социалистическим прошлым соответствующее понятие имеет негативную коннотацию. Немалую роль играет и накопившаяся усталость

от диктата догматического марксизма, породившая представления о том, что понятия «капитализм» и «социализм» неадекватны сложностям современного мира. Однако есть принципиальное различие между обществом, основанным на частной собственности (которое в его наиболее развитом виде представлено капитализмом), и обществом, отрицающим частную собственность (что характерно для теории и практики социализма). И это различие все еще имеет существенное значение для социально-экономической и политико-правовой сфер российской общественной жизни.

Постсоветское обществоведение слишком легко отбросило вместе с идеологическими догмами марксизма и основное содержание социальной философии К. Маркса – диалектическую взаимосвязь производственных отношений и опосредующих их политико-правовых форм. Но критики формационного подхода и «примитивного экономоцентризма» К. Маркса так и не предложили сколько-нибудь внятной теории общественного развития, пригодной для описания того, что происходит в стране после краха социализма. В итоге «в России до сих пор остается невыясненным и неопределенным вопрос – какое же общество в ней строится» [Тощенко, 2018: 18]. А марксова диалектика является весьма эффективным теоретико-методологическим инструментом для осмысления российских реалий. Более того, последний мировой финансовый кризис, заметно подогревший интерес к марксизму на Западе, и там поставил под сомнение своевременность замены понятия капитализма на популярный концепт постиндустриального общества как «логической конструкции, помогающей осмыслить современную реальность» [Иноземцев, 2001: XXVII]. И хотя Д. Белл, предложивший в середине 1970-х гг. данное понятие [Bell, 1973], оговаривал, что «идея постиндустриального общества, равно как и идея индустриального общества, или капитализма, имеет значение лишь в качестве концептуальной схемы» (цит. по: [Иноземцев, 2001: XXVII]), он рассчитывал на то, что переход к обществу знания настолько трансформирует производственные отношения, что частный характер собственности уже не будет иметь решающего значения. Однако именно этот его прогноз, судя по всему, не получает надлежащего подтверждения. Во всяком случае, серьезные аргументы против такой позиции представлены, в частности, в книге Т. Пикетти «Капитал в XXI в.».

Главным предметом исследования Т. Пикетти стало неравенство в распределении доходов, обусловленное тем, что доходность капитала систематически превышает темпы экономического роста, а наследование состояний усугубляет ситуацию. Такая постановка проблемы дала повод сторонникам экономического неоллиберализма упрекать его в том, что он возвел в ранг теоретического тезиса элементарную зависть. Однако разговоры о зависти были бы уместны, если бы речь шла о призывах к фактическому равенству в потреблении. Но Т. Пикетти вовсе не приверженец социализма, он хочет лишь «создать справедливое общество в рамках правового государства, чьи законы известны заранее, применимы ко всем и могут подвергаться демократическому обсуждению» [Пикетти, 2015]. Он критикует не сами масштабы неравенства, а его несправедливый характер, создающий ситуацию, когда прошлое (труд, уже овестьствованный в капитале) начинает «пожирать» будущее (живой труд, создающий новое богатство). При этом Т. Пикетти опирается в своем анализе на категорию капитализма в его классическом понимании, связывая ее с отношениями собственности на капитал как средство производства.

В таком же смысле используют данное понятие и авторы недавнего юбилейного доклада Римского клуба. Отмечая, что нынешний капитализм, лишившийся своего геополитического конкурента, «стал высокомерным», они особо подчеркивают то обстоятельство, что капитализм все больше утрачивает связь с реальным производством [Come On!, 2018: 71]. В этой связи надо отметить, что в концептуальном аппарате экономистов прочно утвердилось понятие финансовый капитализм, имеющее негативную коннотацию [Явлинский, 2014. Гл. 2.3.1]. Можно указать и на другие теоретические конструкции, используемые в российском обществоведении, такие, как «поздний капитализм», «глэм-капитализм» и т.д. при характеристике капитализма западного образца, а также «номенклатурный капитализм», «госкапитализм» и т.п. применительно к российской реальности. Однако в

контексте данного анализа важно лишь то, что речь идет именно о капитализме, причем капитализме, наглядно демонстрирующем свои глубинные дефекты.

Показательна в этом плане позиция Ф. Фукуямы, который в начале 1990-х гг. актуализировал гегелевскую идею конца Истории. В последующих работах автор, не отказываясь от утверждений об окончательном триумфе капитализма, делает акцент на необходимости преодоления присущих капитализму недостатков и даже сокрушается по поводу «провала в сфере идей» левого движения. Левая идеология, пишет он, не сумела «предложить ничего, кроме возврата к старой социал-демократии. <...> А серьезная интеллектуальная дискуссия совершенно необходима, поскольку нынешняя форма глобализированного капитализма разрушает социальную базу среднего класса, на котором держится либеральная демократия» [Фукуяма, 2010]. Но при этом, добавляет он, не стоит заниматься «осуждением капитализма, как если бы старый социализм по-прежнему являлся жизнеспособной альтернативой. Речь должна идти о коррекции капитализма...» [там же].

В настоящее время наиболее радикальный интеллектуальный ресурс левого движения (если не брать в расчет непоколебимых коммунистов, демонстрирующих идеологическую стойкость и после краха мирового социализма) составляют сторонники так называемой радикальной демократии, призывающие к такому теоретическому и практическому переформатированию действующих политических институтов западного общества, которое (в отличие от идей делиберативной демократии, нацеленной на консенсус) оставляет в публичном пространстве возможность конфликта, принимающего однако «не форму «антагонизма» (борьбы враждующих сторон), но форму «агонизма» (борьбы противников как соперников)» [Муфф, 2013]. Задача выдвигаемой ими новой левой альтернативы заключается в том, чтобы противостоять нынешней гегемонистски ориентированной либерально-консервативной реакции, которая стремится «под предлогом защиты “индивидуальной свободы” узаконить неравенство и восстановить иерархические отношения, разрушенные борьбой предыдущих десятилетий» [Laclau, Mouffe, 1985: 176]. Подобная критика, при всей ее кажущейся радикальности, не затрагивает идейных основ капитализма, т.е. не она является критикой самой идеи частной собственности.

В отличие от указанных подходов теория цивилизма В.С. Нерсесянца (от *лат.* *civis* – гражданин) ставит задачу по преодолению капитализма и лежащей в его основе частной собственности. При этом речь идет не о конвергентной теоретической конструкции, которая ориентирована на постепенное сближение капитализма и социализма, а о диалектическом синтезе социализма (с его тотальным отрицанием частной собственности) и капитализма (с его всепроникающей частной собственностью) на базе нового принципа индивидуальной (т.е. персонализированной, но не частной) собственности каждого гражданина страны на равную с другими долю от рыночного использования общенародного социалистического наследства.

Как хорошо сказал К. Поппер, «трудные проблемы могут решаться только посредством теорий, богатых логическим и эмпирическим содержанием. Объем этого содержания можно обозначить как *дерзость теории*: чем больше мы утверждаем теорией, тем выше риск, что она ошибочна» [Поппер, 2018: 41]. Концепция цивилизма В.С. Нерсесянца за четверть века прошла проверку практикой, и уже можно сказать, что это не просто концепция, а теория, предлагающая внутренне непротиворечивое объяснение целого ряда наиболее существенных аспектов современной российской реальности. И это именно дерзкая теория, обладающая достаточным для такой характеристики объемом логического и эмпирического содержания.

Цивилизм как диалектический синтез капитализма и социализма. Главной характеристикой логического содержания теории цивилизма является то обстоятельство, что она «вписывает» цивилизм в диалектическую логику всемирной истории, в соответствии с которой капитализм и социализм предстают как противоборствующие крайности в рамках диалектической парадигмы «тезис – антитезис». В этом смысле социализм – это антикапитализм, т.е. своего рода негативная стадия в развитии мировой истории,

подготовившая почву для такого синтеза, который «диалектически «снимает» социализм и вместе с тем преобразует его итоги для единственно возможного и необходимого будущего» [там же: 406]. Идея цивилизма заключается в том, что правовое развитие после социализма возможно лишь на началах такой десоциализации общенародной собственности, которая соответствует принципу правового равенства как равенства в свободе. Согласно этому принципу, правом на доходы от рыночного использования общенародно-социалистического достояния должны обладать все граждане страны в равной мере. Цивилизм как общество, основанное на индивидуальной собственности на средства производства каждого гражданина страны, представляет собой диалектический синтез капитализма и социализма, в рамках которого преодолевается основное противоречие между этими социальными системами.

Логическое содержание цивилизма может быть сведено к следующим тезисам.

1. *Частная собственность на средства производства «отличается рядом свойств, демонстрирующих ее социально-историческую ограниченность»* [Нерсесянц, 2001: 3], поэтому идея отрицания частной собственности, сопровождавшая историю развития человечества, начиная, как минимум, с периода раннего христианства, не утратит актуальности до тех пор, пока собственность на средства жизнеобеспечения не будет доступна каждому человеку. Вклад России в решение этой грандиозной задачи заключается в том, что ею «проделана вся черновая работа всемирной истории, связанная с реализацией и практической проверкой общечеловеческой коммунистической идеи» [Нерсесянц, 2001: 44]. То обстоятельство, что России на данном этапе не хватило сил для того, чтобы воспользоваться плодами своих усилий, не обесценивает их всемирное значение.

Если с позиций такого понимания исторической роли социализма вернуться к упомянутым юбилейным дискуссиям, то следует обратить внимание на статью А.В. Малашенко в «Независимой газете» и прежде всего на его сравнение итогов Русской революции и христианской Реформации, полутысячелетний юбилей которой также пришелся на 2017 г. В результате Реформации, пишет автор, «появился протестантизм, который революционизировал весь мир, дал ему такой импульс, что протестантские общества и государства по своему развитию до сих пор опережают остальной мир. Протестантизм остался навечно. Россия же, внеся парадоксальный и временный вклад в мировую историю, напыжившись Советским Союзом, сходит на нет»¹.

Возражая против столь пренебрежительной, а главное – в принципе неверной оценки того периода в развитии страны, который по критериям всемирной истории сконцентрировал в себе «самое существенное во всей истории России» [Нерсесянц, 2001: 44], уместно сослаться на авторитет такого яркого критика коммунизма, как Н.А. Бердяев, утверждавшего, что коммунизм прав в своем отрицании капитализма. «В социально-экономической системе коммунизма, – подчеркивал он, – есть большая доля правды... И не защитникам капитализма, обличать неправду коммунизма» [Бердяев, 1990: 150]. А суть критики капитализма со стороны коммунистической доктрины – это отрицание частной собственности: «коммунисты, – писали классики марксизма, – могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [Маркс, Энгельс, 1955: 438]. Именно эта «правда коммунизма», истоки которой восходят к раннему христианству, обеспечила мощное идеологическое (а по сути, как верно заметил А.Н. Бердяев – религиозно-мессианское [Бердяев, 1995: 336]) сопровождение кровавой экспроприации частной собственности. И можно, по-видимому, признать, что масштаб развязанного при этом насилия был адекватен масштабу и исторической значимости самой идеи уничтожения частной собственности.

2. *Главная проблема постсоциализма связана с тем, что никакая приватизация так называемой социалистической собственности не может иметь правовой характер.* Дело

¹ Малашенко А. Амбиции и реалии. Каково новое место России в современном мире // Независимая газета. 07.12.2017.

в том, что социалистическое государство не было собственником в правовом и экономическом смыслах этого понятия. Таким собственником был весь народ – все вместе и никто в отдельности. Поэтому с точки зрения права речь должна была идти не о «разгосударствлении» собственности путем передачи ее в частные руки по усмотрению государства, а о разобществлении по принципу правового равенства, в соответствии с которым все граждане государства становятся сособственниками общего социалистического наследства в равных долях. Именно историческая тупиковость возврата к частной собственности – глубинная причина наших неудач на этом пути, которые неизбежно возникли бы даже и в том случае, если бы приватизация не носила столь явно выраженный криминальный характер.

3. *Правовая десоциализация общенародного достояния может быть осуществлена на базе юридической конструкции общей долевой собственности как соединения имущества самостоятельных собственников с сохранением за ними права на их долю от рыночного использования общей собственности.* Это предполагает надделение каждого гражданина «правом на то, чтобы не косвенно, не через государственные фонды и общесоциальную политику государства, а прямо и индивидуализированно (скажем, непосредственно из централизованного гражданского финансового фонда) получать равную с другими долю от всех выплат за формы использования объектов общей собственности, т.е. общенародного достояния» [Нерсисянц, 1989: 10]. Сверх этой долевой собственности допускались бы иные формы частной (личной и групповой) собственности, функционирующие в режиме рыночной экономики.

Такой подход, сформулированный значительно раньше идеи социального дивиденда акад. Д.С. Львова (суть которой – «обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов» [Львов, 2000: 681]), является и гораздо более радикальным. Ведь социальный дивиденд мыслился Д.С. Львовым «не как дополнительный доход, получаемый всеми и каждым в качестве индивидуальных собственников природных ресурсов и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке...» [там же], а как главный источник государственных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала. У В.С. Нерсисянца же, во-первых, речь идет о собственности на все социалистическое наследство: распределению между всеми гражданами должна подлежать не только природная рента, но доходы от рыночного использования всех объектов так называемой социалистической собственности (а сверх этого может быть допущено без каких-либо ограничений наращивание частной собственности тех, кто продемонстрирует эффективность в ведении бизнеса). Но основное отличие в том, что теория цивилизма предполагает создание именно тех «индивидуальных собственников», против которых возражал Д.С. Львов. Лишь в этом случае, считал В.С. Нерсисянц, общество наконец-то избавится не только от бюрократического нароста как неизбежного придатка социальной политики государства, но и в целом от государственного произвола в сфере экономики.

4. *Утверждение новой формы собственности – индивидуальной собственности каждого гражданина на средства производства – означает переход к новому общественному строю,* поскольку есть принципиальная разница между обществом с частной собственностью, которой по определению обладают не все (а, как правило, меньшинство, потому что развитие частной собственности ведет к ее концентрации по логике накапливаемого преимущества), и обществом, где каждый имеет долю в собственности на производственные активы. Новому типу собственности соответствует и новый тип прирожденного и неотчуждаемого права на определенную и равную с другими долю собственности на средства производства. Это станет важным шагом на пути гуманизации отношений собственности, преодоления отчуждения человека от собственности и разрешения противоречия между формальным (правовым) равенством и экономическим подчинением, которое «является центральной проблемой всемирно-исторического прогресса равенства, свободы, справедливости» [Нерсисянц, 2006: 181].

5. С позиций цивилизма социализм – это не тупиковая ветвь отечественной истории, а способ форсированного (а потому насильственного и кровавого) продвижения по пути преодоления частной собственности. То обстоятельство, что перспектива формирования цивилитарной собственности и цивилитарного права подготовлена именно социализмом, позволяет говорить о закономерности социалистического этапа всемирно-исторического процесса, предназначение которого заключается в создании условий для перехода к цивилизму как общественному строю, который «воплощает большую меру свободы людей и выражает более высокую ступень в историческом прогрессе свободы в человеческих отношениях» [Нерсесянц, 2001: 31].

Практическое значение теории цивилизма. Что касается эмпирического содержания теории цивилизма, то оно проявляется в подтверждении теории социальной практикой, в ее прогностическом потенциале и в ее способности стать идейным инструментом для преобразования социальной практики в направлении к желаемому будущему.

Из подтвержденных положений теории цивилизма в качестве главного я бы выделила тезис о том, что *приватизация социалистической собственности с неизбежностью создаст нефеодалный по своей природе симбиоз власти и собственности, который блокирует нормальное социально-экономическое и политико-правовое развитие страны* [Лапаева, 2014: 1–44]. Результатом присвоения государством (фактически – классом чиновников) права распоряжаться общим социалистическим наследством стало слияние власти и собственности, которое обычно путают с рядовой коррупцией, а также бюрократизация всех сфер государственной и общественной жизни. Нелегитимность крупной собственности, лишенной социальной опоры, и обусловленная этим тотальная зависимость бизнеса от власти препятствуют развитию политической конкуренции, поскольку именно крупный бизнес является, как известно, главным спонсором партийного строительства. Общество же, лишенное финансовой поддержки со стороны бизнеса, оказывается не в состоянии сопротивляться бюрократическому произволу, утрачивая таким образом потенциал саморазвития. Все это блокирует продвижение страны к тому историческому будущему, созидание которого требует целенаправленных усилий и творческой социальной активности.

А основной прогноз, сделанный В.С. Нерсесянцем на основе теории цивилизма, звучит так: *если не будет решена проблема легитимации собственности, полученной по итогам приватизации, то России ждет очередная застой, выйти из которого можно будет лишь путем очередных социальных потрясений*. Согласно оценкам специалистов, «экономика России при нынешнем ее курсе будет расти на 1,5–2%, в то время как мировая экономика в среднем – на 3,7%» [Тощенко, 2018: 181]. Не менее значимы социологическая и психологическая характеристики ситуации. Так, «число тех, кто полагает, что страна нуждается в новых реформах, выросло за последние 6 лет в 2 раза (с 28% в 2012 г. до 56% в 2018 г.). <...> В последние 2,5 года стабильность стала восприниматься как синоним консервации положения, возникшего в кризисные годы»². Психологическая же ситуация такова, что чувство несправедливости происходящего является доминирующим в массовом сознании, и этот факт признается большинством специалистов. Подобное чувство никак не способствует росту конструктивной активности людей, необходимой для модернизационного рывка. А вот разрушительная активность, ведущая к социальному взрыву, на этой основе может найти для себя питательную почву. Неверно думать, что нынешняя апатия российского общества означает готовность мириться с несправедливостью. «В этом долготерпении до крайней черты, – писал В.С. Нерсесянц, – принцип самосохранения и выживания масс в трудных условиях, спасительный опыт выдержки: масса действует только напервяка, воздерживаясь от риска до тех пор, пока не убедится, что пора действовать» [Нерсесянц, 2001: 57]. И было бы опрометчивым рассчитывать на то, что подобная стихия

²Горшков М.К. Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства // Аргументы и факты. 2.08.2018.

массовой активности вытолкнет страну на путь продвижения в сторону права, демократии и рыночной экономики.

Отдельного анализа заслуживает такое качество теории цивилизма, как ее нацеленность на преобразование реальности в духе знаменитого тезиса К. Маркса о Фейербахе. Сам автор рассматривал *теорию цивилизма как национальную идею России*, в которой национально-историческое начало «включает в себя и выражает также общечеловеческие, всемирно-исторические ценности» [Нерсесянц, 2001: 43]. В качестве политического проекта теория цивилизма предлагает выход из сложившейся ситуации на пути выработки и принятия своего рода «общественного договора» о собственности между большинством населения, исключенного из дележа социалистического наследства, крупным бизнесом, заинтересованным в легитимации своей собственности, и государством. Правда, сам В.С. Нерсесянц полагал, что эта идея, скорее, будет реализована на Западе, когда факт ограниченности жизненно важных ресурсов встанет перед человечеством со всей своей остротой. Ведь для ее реализации не принципиально, являются ли объекты общей собственности заводами, построенными в советское время, богатствами недр или воздухом, которым дышат все жители планеты. Что же касается России, то на данный момент, как верно заметил А.А. Гуссейнов, «наша проблема заключается в том, что в обществе нет реальной устремленности в будущее, понятого как качественное обновление форм жизни. То есть мы потеряли вкус к историческому бытию, интерес к тому, чтобы наше существование было историческим. ... Словом, надо признать: у нас с будущими проблемами» [Гуссейнов, 2018: 244]. Теория цивилизма предлагает свой вариант решения проблемы будущего. С ней можно, конечно, не соглашаться, но тогда надо разработать иную, более дерзкую теорию, обладающую большим логическим и эмпирическим содержанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
- Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995.
- Гуссейнов А.А. Будущее без будущего // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего. Мат. Межд. Лихачевских научных чтений. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 63–67.
- Гуссейнов А.А. Выступление на панельной дискуссии XIII Международных Лихачевских чтений // Контур будущего в контексте мирового и культурного развития. Материалы XIII Международных Лихачевских чтений. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 243–244.
- Инозетцев В.Л. Постиндустриальный мир Д. Белла // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Basic Books, 2001.
- Лапаева В.В. Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ // Вопросы права и политики. 2014. № 2. С. 1–46.
- Лапаева В.В. Право и правовое государство в постсоциалистической России // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 66–76.
- Лапаева В.В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.
- Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России. Доклад, прочитанный в Президиуме РАН // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 8. С. 675–685.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955.
- Муфф Ш. Радикальная демократия и агонистическая политика // Интернет-журнал «Гефтер». 20.11.2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/10569> (дата обращения: 24.06.2018).
- Нерсесянц В.С. Закономерности становления и развития социалистической собственности // Вестник Академии наук СССР. 1989. № 9. С. 3–13.
- Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Российское право, 1992.
- Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Норма, 2001.
- Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2015.
- Поппер К. Вся жизнь – решение проблем. Ч. 1. Вопросы познания природы. М.: URSS, 2018.
- Сурков В. Одиночество полукровки // Россия в глобальной политике. 9.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/odinochestvo-polukrovki-14-19477> (дата обращения: 24.06.2018).

- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.
- Фукуяма Ф. Будущее истории: сможет ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса? Можно назвать несколько причин. URL: [http:// globalaffairs.ru/number/Buduschee-istorii-15456](http://globalaffairs.ru/number/Buduschee-istorii-15456) (дата обращения: 20.07.2017).
- Шульц М.С. Будущее, к которому мы стремимся // Глобальный диалог. 2015. Т. 5. № 2. С. 11–13.
- Явлинский Г.А. Рецессия капитализма – скрытые причины. Realekonomik. М.: ВЛШЭ, 2014.
- Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, 1973.
- Come On! *Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. New York: Springer, 2018.
- Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy Towards a Radical Democratic Politics*. London; New York: Verso, 1985.
- Mouffe Ch. *The Democratic Paradox*. London: Verso, 2000.

Статья поступила: 09.11.18. Принята к публикации: 20.12.18.

POST-SOCIALIST FUTURE AS A SUBJECT OF SOCIOLOGY RESEARCH (from the Standpoint of V. Nersesyants' Civilism Theory)

LAPAEVA V.V.

Institute of State and Law Research Russian Academy of Sciences, Russia

Valentina V. LAPAEVA, Dr. Sci. (Law), Chief Researcher, Institute of State and Law Research Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (lapaeva07@mail.ru).

Abstract. Under the conditions of growing uncertainty, the foresight of the future becomes a most important direction of research in theoretical sociology and social philosophy as the sciences responsible for the formation of a complete picture of the world. This is especially true for Russia, which is still at a transitional (postsocialist) stage of its history. The conceptualization of the Russia post-socialist future requires the rehabilitation in the national social science concepts of capitalism and socialism epistemological status, without which it is impossible to analyze the current situation in Russia from the dialectical logic standpoint of the of world history. Considering this situation in the framework of the «thesis-antithesis-synthesis» paradigm, acad. V.S. Nersesyants proposed the theory of civilism as a social system that could emerge by desocialization of socialist property in accordance with the legal principle of formal equality in freedom. The article provides an analysis of the theoretical content and practical significance of this theory for understanding and transforming modern social realities.

Keywords: conceptualization of the future, post-industrial society, capitalism, socialism, civilism, the privatization of socialist property, the desocialization of the public possession, the social contract of property.

REFERENCES

- Bell D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books.
- Berdyayev N.A. (1990) *The Sources and Meaning of Russian Communism*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Berdyayev N.A. (1995) *The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar*. Moscow: Respublika. (In Russ.)
- Fukuyama F. (2010) *The Future of History: Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class?* URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Buduschee-istorii-15456> (accessed 07.20.2017). (In Russ.)
- Come On! *Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome* (2018). New York: Springer.
- Gusseinov A.A. (2017) Future without Future. In: *Global World: System Shifts, Challenges and Contours of the Future. Materials of XII International Likhachev Scientific Readings*. Saint-Petersburg: SPbGUP: 63–67. (In Russ.)
- Gusseinov A.A. (2018) Speech at the Panel Discussion of the International Likhachov Scientific Readings. In: *Outlines of the Future in the Context of World and Cultural Development. Materials of XIII International Likhachov Readings*. Saint-Petersburg: SPbGUP: 243–244. (In Russ.)
- Inozemtsev V.L. (2001) Post-industrial World by D. Bell. In: Bell D. *The Future Post-Industrial Society*. Moscow: Basic Books. (In Russ.)
- Laclau E., Mouffe Ch. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy Towards a Radical Democratic Politics*. London–New York: Verso.

- Lapaeva V.V. (2014) Privatization of the Socialist Property: Constitutional and Law-philosophical Analysis. *Voprosy prava i politiki* [Questions of Law and Politics]. No. 2: 1–46. (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (2016) Law and Constitutional State in Post-socialist Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 66–76. (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (2018) Socialism as a Regular Stage of the World-historical Process: from the Standpoint of the of V. Nersesyants Civilism. *Voprosy prava e politiki* [Questions of Law and Politics]. No. 7: 44–56. (In Russ.)
- Lvov D.S. (2003) Prospects for the Russia Long-term Socio-economic Development. The Report Read at the Presidium of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 73. No. 8: 675–685 (In Russ.)
- Marx K., Engels F. (1955) *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry. (In Russ.)
- Mouffe Ch. (2013) Radical Democracy and Agonistic Policy. *Internet zhurnal "Gefter"* [Gefter Internet Magazine]. November, 11th. URL: <http://gefter.ru/archive/10569> (accessed 06.24.2018). (In Russ.)
- Nersesyants V.S. (1989) Regularities of Formation and Development of the Socialist Property. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]. No. 9: 3–13. (In Russ.)
- Nersesyants V.S. (1992) *Our Path to Law. From Socialism to Civilizm*. Moscow: Rossiyskoe pravo. (In Russ.)
- Nersesyants V.S. (2011) *The Civilism Manifesto: the National Idea of Russia in the Historical Progress of Equality, Freedom and Justness*. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Nersesyants V.S. (2006) *Philosophy of Law. Textbook for High School*. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Picketti T. (2015) *Capital in the XXI Century*. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)
- Popper K. (2018) *All Life is Solving of Problems*. P. 1. Questions of Knowledge of Nature. Moscow: URSS. (In Russ.)
- Schulz M.S. (2015) The Future We Strive for. *Globalny Dialog* [Global Dialogue]. Vol. 5. No. 2: 11–13. (In Russ.)
- Surkov V.A. (2018) Half-blood Loneliness. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Politics]. 04.04.2018. URL: [hhttps://globalaffairs.ru/global-processes/odinochestvo-polukrovki-14-19477](https://globalaffairs.ru/global-processes/odinochestvo-polukrovki-14-19477) (accessed 24.06.2018). (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2018) *Prekariat: from Protoclass to New Class*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Yavlinsky G.A. (2014) *The Recession of Capitalism – the Hidden Reasons*. *Realeconomik*. Moscow: VShE. (In Russ.)

Received: 09.11.18. Accepted: 20.12.18.